

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

также влияния угнетенных, обнажая перед ними пути, на которых они ищут для себя спасения; подготавливает им правильный выход из положения и, наконец, самим фактом своего появления знаменует большой успех национальной литературы, утверждая новые эстетические принципы. Теперь прекрасным признается человек не столько застенчивый (как доктор Невкет в романе "Эмине") и даже не просто негодующий (как сама Эмине в заключительной сцене одноименного романа), сколько сознательно и активно борющийся за преобразование действительности и увлекающий своим примером.

И.И.Цукерман

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КУРДСКИХ НАРОДНЫХ ТРЕХСТИШИЙ

Настоящее предварительное сообщение основано на анализе народных трехстиший, записанных автором в 1936г. у курдов Туркмении, говорящих на хорасанском курманджи.

Как и другие фиксированные стихотворные формы (ор. сонет, рубаи), трехстишия хорасанских курдов строятся по определенным логическим образцам. Автор ставит своей задачей выделить некоторые из таких образцов, не ставивая на точности предложенных описаний.

(№ 1)

Ma rawana çerey çevîn, Как хороши эти ночи,
Yar we tenê radekevin, Выбленные спят врозь,
Xew le ç'avê me nakevin. Сон не смыкает наших глаз.

(№ 2)

Xewa min tê, radekevin, Хочется спать, лягу спать,
Gul tunîne, we ba kevin, Милой нет - лечь с ней,
Ez we tenê ranakevin. Один я не уону.

К приведенным трехстишиям может быть приложен такой штамп: 1. [Так как] ... 2. [А] ... 3. [То] ...:

[Так как] ночи очень хороши, [А] вымбленине спят прозь,
[То] сон не омывает их глаз; [Так как] я хочу спать и я
лягу спать (т.е. пора спать), [А] милой нет, чтобы лечь
с ней, [То] один я не уоу.

(№ 3)

Newa sage, hewa sage, На дворе холодно, холодно,
La ber d'grî b'ême dare, Я ооченел у твоих дверей,
Ruqset bide, b'ême male. Разрени мне войти в дом.

(№ 4)

Rezê bavê te mêfine, Стадо твоего отца - одни овцы,
Le du pilan dedofine, Их долт двумя руками,
Baek u pilê me t'êfine. Болят нами руки и плечи.

К № 3,4 может быть приложен тот же штамп, но только
с заменой противительного союза "а" соединительным союзом
"и": [Так как] на дворе холодно [И (вследствие этого)]
я ооченел у твоих дверей, [То] разрени мне войти в дом;
[Так как] стадо твоего отца - овцы [И] их долт двумя руками,
[То] болят нами руки и плечи.

Различие противительной и соединительной связи сущест-
венно. Оно соответствует тому, что в № 1,2 третья строка
(финаль) представляет собой заключение, вывод из противо-
речия, которое содержится в противопоставлении второй стро-
ки (меднади) первой строке (инициали), между тем как в
№ 3,4 такого противоречия между медналь и инициалью
нет; заключение является двухступенчатым, оно начинается
с меднади и развито в финали. Поэтому № 3,4 могут быть
преобразованы следующим образом: [Так как] на дворе хо-
лодно, [То] я ооченел у твоих дверей [И поэтому] разре-
ни мне войти в дом; [Так как] стадо твоего отца - овцы,
[То] их долт двумя руками [И поэтому] болят нами руки и
плечи.

(№ 5)

Wa oweye, wa oweye, Вот кочевье, кочевая община,
Rezê owê we howeye, Овцы в общине паоутся по очереди,
Sal gerdiş wî, nowa meud Год прошел - очередь наша.

(№ 6)

Xewa min tê, radekevim, Хочется спать, лягу спать,
We hemîzî yarê kevîm, Лягу в объятия возлюбленной,
Min bikujîn, vernakevim. Убейте меня, не встану.

(№ 7)

Bz ki terem, tu demîni, Я уйду, а ты останешься,
Le sar u germê delerzîni Ты будешь дрожать в жару и холод,
Herdem yarê we bir tîni. Постоянно вспоминать будем нашу
любовь.

Трехстишия № 5,6 подобны по своей структуре № 3,4. Что же касается № 7, то оно аналогично № 1,2 - с той только особенностью, что в № 7 обе посылки заключены в инициальном стихе, а медиальный стих и финальный вместе составляют единое заключение: [Так как] я уйду, а ты останешься, [То] ты будешь дрожать в жару и холод, Постоянно вспоминая нашу любовь.

Во всех приведенных трехстишиях имеет место подчинительная связь, т.е. такая связь, которая допускает применение штампа с подчинительным союзом или другим словом с подобным значением. Подчинительной связи противостоит связь сочинительная, не допускающая применения подчинительных союзов. Ср., напр.:

(№ 8)

Ç'ike asmin dene-dene, Звезды на небе - зернами,
Yê ha terin ilçiyê mene, Вон те идущие - наши сваты,
Ilçî ninin mewsedene. Это не сваты, а обманишки.

(№ 9)

Zawê tenge, zawê tenge, Уделье узкое, теснина,
Syare têye reng we rengê, Едут всадники в яркой одежде,
Syarê pêşyê çî qeşenge Как красив передний всадник!

(№ 10)

Ezî tême je Firîzê, Я иду из Фиръзы,
Ço davême darê gwîzê, Сбиваю палкой орехи,
Derevinim şalê qîzê. Похищаю девичью шаль.

Эмоционально-лирическое развитие трехстишия стоит, по-видимому, в более или менее регулярной связи с его ло-

гической структурой. Однако независимо от подчинительной или сочинительной связи финальный стих - не только заключение, вывод, но и эмоциональная вершина, крутой взлет, часто - резкий лирический сдвиг. Любопытно, что этой цели служит не только само содержание финального стиха, но и, например, кажущаяся на первый взгляд алогичной смена "объективного" третьего лица "субъективными" первыми или вторым лицом. См. финаль трехстишия № I: Сон не смыкает наших глаз. Ср. также финаль в № II:

(№ II)

Dorna-xanim - gerdem-xerî, Дорна-ханум - красавица,
Cayil jêra deden girî, Юноши страдают по ней,
Le halî mi tu nakirî А на меня ты не смотришь!

(№ II заимствован из коллекции Апбаса Мамедназарова. См. Маруф Хазнадар. Очерк истории современной курдской литературы, 1967, стр.20).

В.Д.Мейнин

ЙОСЭФ БЕН ТАНХУМ ХАЙ-ЙЕРУСАЛМИ И ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

0.1. О еврейской художественной литературе Египта конца XII и начала XIII в.в. почти ничего не известно, так как дошло очень мало памятников этого времени, происходящих из Египта, причем подавляющая часть дошедшего - религиозные и философско-этические сочинения.

0.2. Большинство из деятелей культуры Египта указанного времени группируется вокруг семьи "нагидов Израэля и Иуды" потомков Моисея Меймонида: его сына 'Абрэхима и его внука Дэвида, живших в Каире (Фустате) и занимавшихся философией и экзегетикой. Особенно важна их филантропическая деятельность как меценатов еврейских поэтов. Они и сами не чуждались поэзии. 'Абрэхим бен Моше Меймуни со-